

А. А. Зданович

*доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Научно-
исследовательского института (военной
истории) Военной академии Генерального
штаба Вооруженных Сил Российской
Федерации,*

Советская военная контрразведка в период Курской битвы: к вопросу о современной источниковой базе для проведения исследований

Как правило, готовя свою статью или иную научную публикацию, авторы стараются подчеркнуть, что стоят на твердой почве достигнутого другими историками, изучавшими конкретную тему ранее. Вот и у меня, при формулировании названия доклада, возникло желание уточнить, что новые документальные источники востребованы для «продолжения» исследований. Однако, как выяснилось, следует не продолжать, а начинать исследования о работе советской военной контрразведки в период подготовки и проведения Курской битвы. Я нисколько не сгущаю краски. В отличие от научных работ, раскрывающих деятельность особых отделов НКВД, а затем управлений и отделов «Смерш» при проведении Сталинградской битвы, при защите Москвы и Ленинграда, наступательных операциях Красной Армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны, то что проделали военные контрразведчики в Курской битве, всесторонне не рассмотрено. Даже в закрытых ведомственных учебных заведениях ФСБ России по указанной проблеме не защищены ни докторские, ни кандидатские диссертации. Нет даже обстоятельных научных статей. Что уж говорить об открытых исследованиях. С таким положением дел я столкнулся при подготовке соответствующего раздела 6-го тома фундаментального издания «Великая Отечественная война

1941–1945 годов»¹. Указанный том увидел свет в 2013 г., но положение к лучшему не изменилось в силу разных причин, о которых стоит поговорить.

При рассмотрении той источниковой базы, которая доступна исследователям в виде уже изданных сборников документов, необходимо, прежде всего, реально оценивать — достаточно ли опубликованных материалов для объективного описания такого интеграционного понятия, как «контрразведывательное обеспечение» тех или иных действий Красной Армии, по моему мнению, именно исходя из рабочей концепции, в основе которой лежит понимание необходимости разнопланового (включая и контрразведывательного) обеспечения деятельности советских войск, можно объективно исследовать и показать роль военной контрразведки, ее вклад в нашу победу над врагом. В данном случае мы говорим о 1943 году, а конкретно о Курской битве, как о совокупности стратегической оборонительной (с 5 по 23 июля) и наступательных (с 12 июля по 23 августа) операций².

Указанная рабочая концепция применена мной при подготовке статьи «Контрразведывательное обеспечение подготовки и проведения стратегической наступательной операции “Багратион”», опубликованной в 2015 г.³ К сожалению, большинство статей готовится к юбилейным датам, а мероприятия, включая и научные конференции, по поводу 70-летия Курской битвы уже состоялись и аналогичной вышеуказанной публикации не появилось. Нет ее и до сих пор.

В 2008 г. вышел очередной 4-й том сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», посвященный 1943 году⁴. Как заместитель председателя ре-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. М., 2013. С. 420–468.

² Военная энциклопедия. В 8 т. М., 1999. Т. 4. С. 358.

³ Зданович А.А. Контрразведывательное обеспечение подготовки и проведения стратегической наступательной операции «Багратион» // Беларусь: памятное лето 1944 года. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Минск, 2015. С. 244–269.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Книга 1–2. М., 2008.

дакционной коллегии серии, я обратил внимание авторов-составителей на относительно малое внимание к деятельности органов контрразведки «Смерш» при подготовке и проведении Курской битвы. Выяснилось, что только опубликованные документы удалось рассекретить из общей массы тех, что содержались в соответствующем томе закрытого издания бывшей Высшей школы КГБ СССР. Коллеги сослались и на то, что некоторые документы уже были опубликованы в 2003 г. в сборнике «“Огненная дуга”: Курская битва глазами Лубянки»⁵.

Прежде чем приступить к предметному рассмотрению указанных и иных сборников документов и статей, замечу, что в последующие годы появился ряд изданий, затрагивающих события в сфере противодействия немецкой разведке. Однако объективной картины контрразведывательного обеспечения безопасности советских войск в них представлено не было.

В 4-м томе сборника документов «Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне» содержатся документы за 1943 г. Название каждой книги («Секреты операции “Цитадель”», «Великий перелом») предполагают, казалось бы, и соответствующее наполнение. Но результаты анализа показывают, что наше предположение ошибочно. Из рассмотренных 254 документов за период с 1 апреля по 1 октября 1943 г. только 58 имеют отношение к органам военной контрразведки, т. е. 1 из 5. Характер документов показывает анализ второй книги — «Великий перелом». Спецсообщений, направленных ГУКР «Смерш» в Государственный Комитет Обороны — 12, но из них ни одно не имеет прямого отношения к Курской битве.

Спецсообщения управлений «Смерш» фронтов — 18. На управления военной контрразведки Брянского, Воронежского, Степного и Центрального фронтов, принимавших участие в Курской битве, приходится только шесть. Но, если мы посмотрим на существо даже этих документов, то окажется, что они впрямую не отражают происходившее в войсках и за линией фронта с 1 июля по 1 октября 1943 г. Только три спецсообщения являются исключением — УКР

⁵ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003.

«Смерш» Брянского фронта от 3 августа «Об изъятии контрреволюционного элемента за период активных боевых действий частей»⁶; УКР «Смерш» Центрального фронта от 15 августа «О разоблачении агентуры противника, предателей и пособников на освобожденной территории за время наступательных операций на орловско-курском направлении»⁷ и УКР «Смерш» Степного фронта от 21 августа «Об агентурно-оперативных мероприятиях по борьбе с агентурой противника за июль 1943 г.»⁸ Еще в одном спецсообщении (УКР «Смерш» Центрального фронта), датированном уже 13 октября 1943 г., говорится о работе с немецкими военнопленными⁹.

Слабо представлена в сборнике и работа армейских отделов военной контрразведки. Всего 6 спецсообщений от ОКР 44, 50-й и 60-й армий. Из указанных объединений только 60-я армия принимала участие в Курской битве. Но и в документах аппарата военной контрразведки этой армии речь идет только лишь об одном вопросе — подготовке и переброске в немецкий тыл зафронтового агента «Давыдов» для внедрения в «Русскую освободительную армию». Понятно, что это не имеет прямого отношения к оборонительным и наступательным операциям на Курской дуге. Нелишним будет здесь напомнить следующие цифры: в составе Воронежского, Степного и Центрального фронтов имелось 15 общевойсковых армий, 3 танковые и 3 воздушные. Если не учитывать материалы из ОКР «Смерш» 60-й армии (всего 4), то можно констатировать, что работа армейских звеньев военной контрразведки вообще не представлена в сборнике.

Теперь обратимся к сборнику документов «“Огненная дуга”: Курская битва глазами Лубянки», появившемуся на 5 лет ранее рассмотренного выше издания. Он более информативен относительно периода подготовки и проведения оборонительных и наступательных операций Красной Армии в рамках Курской битвы.

⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 2. С. 183.

⁷ Там же. С. 247.

⁸ Там же. С. 274.

⁹ Там же. С. 435.

Что касается органов военной контрразведки, то их материалы содержатся в 58 документах из 147 приведенных в сборнике, причем в первой его части, озаглавленной «Смерть шпионам», таких документов большинство: 41 из 73. Название данной части не отражает, на мой взгляд, существо приведенных сведений, поскольку в основном это информация о недостатках в планировании операций, изъянах в боевой готовности войск и о негативных явлениях в сфере морально-политического состояния личного состава. К борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью германской разведки относятся лишь несколько документов.

Во второй части сборника («Крах “Цитадели”») материалов особых отделов и органов «Смерш» значительно меньше, чем в первой: из приведенного 61 документа только 16. Интересно посмотреть, что это за документы? Во-первых, в цифровом выражении. В подавляющей части они исходили от Управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта (10 из 16) и только одно из УКР Воронежского фронта. Армейского аппарата представлены только ОКР «Смерш» 13-й армии. Есть четыре справки Главного управления «Смерш».

Во-вторых, по существу изложенной в документах информации. Несколько докладных записок касаются опроса военнопленных немцев, содержания трофейных документов и сведений о злодеяниях оккупантов на территории Курской области. Представляется, что для командования имели прямой интерес только спецсообщения органов «Смерш» о деятельности «бригады Каминского», переходе на нашу сторону группы военнослужащих «Грузинского легиона», организованной чекистами, а также о наличии у немцев отравляющих веществ в прифронтовой зоне¹⁰.

Давая общую оценку содержания сборника документов «“Огненная дуга”: Курская битва глазами Лубянки», следует сказать, что он, конечно же, заслуживает внимания в плане изучения оборонительных и наступательных операций Красной Армии в июле-августе 1943 г. Важно подчеркнуть, что (в отличие от сборника «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной

¹⁰ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 346.

войне») каждый документ имеет ссылку на фонд, описание и дело Центрального архива ФСБ России. Вместе с тем, на основе приведенных документов нельзя говорить о раскрытии полной картины деятельности органов «Смерш» по контрразведывательному обеспечению войск в рассматриваемый период войны и конкретно в зоне проведения Курской битвы.

В 2013 г. Институт российской истории РАН, Главное архивное управление города Москвы и Центральный архив ФСБ России подготовили сборник статей и документов, относящихся к 1943 г.¹¹ К сожалению, статей о Курской битве в издании не содержится. Однако, приведены несколько документов военной контрразведки, объединенных в раздел под названием «Доклады военной контрразведки о борьбе с разведкой противника»¹². Как сказано во вводной статье, «публикуемые документы отражают деятельность органов «Смерш» Брянского фронта, 13-й, 38-й и 40-й армий в июле-сентябре 1943 г. в ходе Курской битвы и Черниговско-Полтавской наступательной операции»¹³.

У читателей сразу же возникает вопрос — а почему документы только Брянского фронта и трех армий? В Курской битве, как мы знаем, принимали участие войска Воронежского, Степного и Центрального фронтов, а также левого крыла Западного фронта и части Юго-Западного. Общее число документов в подборке — 15. Первый из них не имеет прямого отношения к Курской битве, поскольку он датирован 8 апреля 1943 г., а излагаемая в нем информация касается органов немецкой разведки, выявленных на эту дату на всем советско-германском фронте.

На чем сделали акцент составители? Они отобрали документы, содержащие общую характеристику разведывательно-диверсионных школ врага, действовавших против Брянского фронта. Именно эти документы наиболее объемны и детальны. Две докладные записки Управления контрразведки «Смерш» Брянского фронта и ОКР 13-й армии дают представление о некоторых шагах по выявлению

¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2013.

¹² Там же. С. 405.

¹³ Там же.

и задержанию немецкой агентуры в войсках и в прифронтовом тылу в период подготовки к проведению оборонительной операции. Пожалуй, это и все, что относится к Курской битве.

Несколько слов следует сказать и о монографиях, затрагивающих проблематику событий на Курской дуге в разрезе работы органов военной контрразведки. Прежде всего обращу внимание на работу В.С. Христофорова «Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.»¹⁴ Раздела, специально посвященного Курской битве, в монографии нет. Что и неудивительно. Ведь автором была заявлена очень объемная тема. Выделить деятельность особых отделов НКВД и органов «Смерш», а тем более раскрыть мероприятия по контрразведывательному обеспечению советских войск при подготовке и проведении стратегических операций, было достаточно трудно. При этом, однако, замечу, что автор при описании источниковой базы своего исследования указал на рассмотренные нами сборники документов, посвященные событиям 1943 г., но, судя по тексту и ссылкам на страницах монографии, их не использовал.

В докладе уже упоминалось о фундаментальном 12-томном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Передо мной была поставлена задача изложить деятельность военной контрразведки «Смерш». Рассекреченные для этой цели документы Центрального архива ФСБ России содержали и информацию за период подготовки и проведения операций Красной Армии на Курской дуге. Отдельные примеры работы сотрудников «Смерш» были использованы при создании текста, включая и те, что содержались в опубликованных ранее сборниках документов¹⁵. Однако составить хотя бы общую картину контрразведывательного обеспечения войск, принимавших участие в Курской битве, не представилось возможным в силу ряда причин. К ним можно, прежде всего, отнести жесткий лимит объема издания и конкретно соответствующего раздела.

¹⁴ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011.

¹⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. С. 424, 431, 443, 448, 450, 455, 458, 461.

Заканчивая доклад, хочу сделать некоторые выводы. Во-первых, можно констатировать, что цельной и объективной картины работы военной контрразведки в период подготовки и проведения Курской битвы на сегодняшний день представить нельзя. Во-вторых, рабочая модель, в основе которой лежит понятие «Контрразведывательное обеспечение войск», в опубликованных ранее научных трудах не просматривается. Отсюда проистекает фрагментарность излагаемого авторами материала и образования так называемых «белых пятен». В-третьих, авторам, исследующим вклад военных контрразведчиков в общее дело победы над врагом, явно не хватает новых архивных материалов. Даже рассекреченные для ряда изданий документы ныне недоступны. По крайней мере, их нет на сайте ФСБ России, в отличие от рассекреченных материалов Министерства обороны Российской Федерации. В-четвертых, опыт работы с материалами архивов ФСБ России позволяет утверждать, что существует реальная возможность в короткий срок рассекретить спецсообщения, направленные в военные советы фронтов и армий соответствующими управлениями и отделами «Смерш» в период подготовки и проведения Курской битвы. Эти доклады, в отличие от материалов, посылавшихся в ГУКР «Смерш», не содержат раздела об агентурно-оперативной работе военной контрразведки. Использование спецсообщений за апрель-сентябрь 1943 г., в которых содержится различная по характеру информация, позволит военным историкам и историкам спецслужб уточнить многие события того времени, развеять мифы, утвердившиеся в историографии советского периода и в иностранной литературе.

В кругах военных историков, изучающих Курскую битву, циркулируют ничем не подтвержденные сведения о скрытых в архивах материалах комиссии ГКО во главе с Г. М. Маленковым по изучению событий на Воронежском фронте и потерями 5-й гвардейской танковой армии. Если такая комиссия действительно работала, то однозначно можно утверждать, что в ней участвовали представители ГУКР «Смерш» и фронтового аппарата военной контрразведки. В связи с этим стоит изучить спецсообщения В. С. Абакумова председателю ГКО. И вообще, было бы желательно рассекретить такого

рода документы, исключив, конечно же, информацию об агентуре органов «Смерш».

С учетом подписания 9 мая 2018 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным указа «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» считаю целесообразным — в плане практической реализации высказанных предложений — создать объединенную рабочую группу из представителей от военно-исторических центров Министерства обороны, историков спецслужб и архивов ФСБ России и ЦАМО. Опыт работы над 6-м томом фундаментального 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» однозначно свидетельствует о правильности такого практического решения.